

В заключение повторим, что при сохранении нынешних конъюнктурных условий и неуглублении кризиса годовой план по доходам федерального бюджета в 2015 г. может быть перевыполнен на 1–1,2 трлн руб. и сэкономлены значительные средства Резервного фонда. Однако этого может не произойти в случае падения цен на нефть и существенного ухудшения экономических показателей. Средства Резервного фонда не удастся сэкономить и в случае пересмотра расходов.

Андрей Чернявский

ЕЭП

6. Опрос профессиональных прогнозистов: Беларусь и Казахстан

В начале июня 2015 года Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел очередной Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономики Беларуси и Казахстана в 2015–2016 гг. и далее до 2019 г. В опросе приняли участие 11 экспертов по Беларуси и 15 экспертов по Казахстану.

Макропрогноз по Беларуси

По сравнению с опросом, который проводился в конце прошлого года, оценка ситуации независимыми экспертами заметно ухудшилась: если раньше консенсус-прогноз темпов прироста ВВП в 2015 г. составлял 1,2% (небольшой, но все-таки рост), то теперь он оказался отрицательным (-2,7%), что очевидным образом указывает на рецессию. При этом среди экспертов наблюдалось полное единодушие: ни один из них не ожидал в 2015 г. роста экономики, все – только падение (от -4,2 до -1,3%). Четверо экспертов из 11 полагали, что ВВП Беларуси снизится не только в 2015 г., но и в 2016 г. Впрочем, консенсус-прогноз темпов прироста ВВП на 2016 г. все-таки оказался положительным (0,5%), а к 2019 г. он

увеличился до 2,5%. Всего за пять лет, с 2015 по 2019 гг., ВВП Беларуси вырастет, согласно Консенсус-прогнозу, на 3,9% (в среднем меньше, чем по 1% в год). МВФ еще более пессимистично оценивает перспективы экономики Беларуси: хотя эксперты фонда ожидают немного более мягкой рецессии в 2015 г., однако даже к 2019 г. объем ВВП, по их мнению, так и не выйдет на предкризисный уровень 2014 г., но окажется на 1,5% меньше него.

Таблица 6.1. Прогнозы Правительства РБ, МВФ и консенсус-прогнозы на 2015–2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Консенсус-прогноз (опрос 2–8.06.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	-2.7	0.5	1.4	2.2	2.5
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	18.2	13.8	10.1	9.5	8.7
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	14024	17200	19011	20797	22393
Счет текущих операций, млрд долл.	-2.4	-2.4	-4.8	-4.4	-4.2
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	0.0	0.0	0.0	-0.4	-0.3
Прогноз Правительства (Указ Президента РБ 01.12.13 № 550)					
Реальный ВВП, % прироста	0.2-0.7	-	-	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	12.0	-	-	-	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	Н.д.	-	-	-	-
Счет текущих операций, млрд долл.	Н.д.	-	-	-	-
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	Н.д.	-	-	-	-
Прогноз МВФ (14.04.15)					
Реальный ВВП, % прироста	-2.3	-0.1	0.2	0.4	0.3
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	22.0	18.1	16.5	16.5	16.5
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)**	16069	18714	20371	21970	23914
Счет текущих операций, млрд долл.	-4.2	-2.6	-2.9	-3.1	-3.3

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода;

** – Получен делением номинального ВВП в рублях на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МЭ РБ; МВФ (WEO Database).

Участники опроса по Беларуси

Альфа-банк
Economist Intelligence Unit
Евразийская экономическая комиссия
HSBC Bank (RR)
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Исследовательский центр ИГМ (Минск)
JPMorgan
Raiffeisen Bank
Sberbank CIB
ВЭБ

Сходным образом, МВФ негативнее оценивает перспективы и в плане инфляции (рост цен за пять лет в 3,2 раза против 1,8 раза согласно консенсус-прогнозу) и в плане устойчивости национальной валюты. Хотя в перспективе пяти лет МВФ ожидает девальвацию национальной валюты в 2,2 раза, а консенсус-прогноз – в 2,1 раза (то есть фактически на столько же), однако прогнозы на текущий год различаются гораздо заметнее (соответственно, 50 и 31%). К 2019 г. МВФ ожидает реального укрепления белорусского рубля, консенсус-прогноз указывает на примерное его сохранение на нынешнем уровне. В любом случае с этой стороны ожидать роста конкурентоспособности местных производителей не приходится.

Официальные прогнозы по Беларуси на 2015 г. были утверждены указом Президента РБ в конце прошлого года, сейчас они представляются слишком оптимистичными.

Так или иначе медленный рост (фактически стагнация), быстрая инфляция и заметная девальвация – вот основной сценарий для экономики Беларуси, как он вырисовывается на основании опроса независимых прогнозистов.

Макропрогноз по Казахстану

По сравнению с прошлым опросом консенсус-прогнозы по Казахстану тоже ухудшились. Еще полгода назад ожидалось, что среднегодовой прирост ВВП в 2015–2016 гг. составит 4%, теперь на 2015 г. прогнозируется прирост на 1,6%, а на 2016 г. – на 2,9%. Однако пока речь идет только о замедлении роста, а не о начале рецессии. Более того, после вялой конъюнктуры в 2015–2016 гг. эксперты ожидают нового ускорения до 3,8–4,0% в 2017–2019 гг. Прирост за пять лет, согласно консенсус-прогнозу, должен составить 17,3%. Это несколько меньше, чем дает МВФ (20,5% за пять лет), но больше правительственного прогноза (15,6%).

Вообще можно констатировать, что официальный прогноз макроэкономических показателей куда более «осторожен», чем консенсус-прогноз независимых экспертов или прогноз МВФ (см. табл. 6.2): правительственный прогноз предполагает не только более умеренный рост ВВП, но также заметно более низкий уровень нефтяных цен и чуть более быстрый рост потребительских цен.

Таблица 6.2. Прогнозы Правительства РК, МВФ и Консенсус-прогнозы на 2015–2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Консенсус-прогноз (опрос 29.05 –08.06.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	1.6	2.9	3.8	4.0	3.9
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	5.7	5.7	5.4	5.4	5.2
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	195	212	216	221	224
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	63	72	78	87	88
Счет текущих операций, млрд долл.	-4.4	-0.8	1.4	4.6	6.5
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-2.9	-2.6	-2.2	-1.8	-1.7
Прогноз Правительства РК (17.02.15)					
Реальный ВВП, % прироста	1.5	2.2	3.3	3.6	4.1
Индекс потребительских цен, % прироста (в среднем за год)	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0	6.0-8.0
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	185	185	185	185	185
Цена нефти Brent, долл./барр. (в среднем за год)	50	50	50	60	60
Счет текущих операций, млрд долл.	-8.5	-8.2	-5.9	-3.9	-2.9
Дефицит республиканского бюджета, % от ВВП	-3.0	-2.1	-1.7	-	-
Прогноз МВФ (14.04.15)					
Реальный ВВП, % прироста	2.0	3.2	4.8	4.6	4.4
Индекс потребительских цен, % прироста (декабрь к декабрю)	4.9	5.5	5.4	5.7	5.7
Курс доллара, тенге/долл. (среднегодовой)**	186	194	199	205	212
Счет текущих операций, млрд долл.	-8.3	-6.7	-4.5	-3.5	-3.1

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода.

** – Получен делением номинального ВВП в тенге на ВВП в долларах.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МНЭ РК; МВФ (WEO Database).

Впрочем, особой инфляционной угрозы не видит никто: практически все оценки лежат в границах официально принятого ориентира (6–8% в год) или даже ниже его нижней границы. Парадоксальным образом, это сочетается с более высокими девальвационными ожиданиями у независимых экспертов (21% за пять лет) и

Участники опроса по Казахстану

Альфа-банк
 Ассоциация экономистов Казахстана
 Economist Intelligence Unit
 Евразийская экономическая комиссия
 Евразийский банк развития
 Halyk Finance
 ING Bank
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 Институт экономических исследований (Астана)
 Morgan Stanley
 Renaissance Capital
 Sberbank CIB
 UBS
 ВЭБ0

экспертов МВФ (15%). Однако эти ожидания тоже не чрезмерны и ни в какой мере не указывают на возможность инфляционного шока.

Оценка экспертами основных рисков в экономиках Беларуси, Казахстана и России

В ходе опроса эксперты ответили на вопрос о том, какие риски являются, на их взгляд, основными для экономик Беларуси, Казахстана и России, причем отдельно – для текущего года и в перспективе одного и пяти лет. Каждый эксперт должен был указать не более двух наиболее важных, с его точки зрения, рисков. Частоты всех возможных вариантов ответов (в процентах к общему числу ответов по каждой стране) представлены в таблице 6.3.

Таблица 6.3. Важнейшие риски (по результатам опроса экспертов), в % от общего числа ответов по стране

	Беларусь			Казахстан			Россия		
	Тек. Год	След год	5 лет	Тек. Год	След год	5 лет	Тек. год	След год	5 лет
Нет существенных рисков	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Рецессия в реальном секторе развитых стран	0.0	0.0	5.9	7.4	7.7	0.0	5.0	0.0	0.0
Падение цен на нефть*	11.8	5.6	0.0	18.5	23.1	25.0	20.0	25.0	15.0
Турбулентность в системе мировых финансов	5.9	11.1	5.9	0.0	3.8	5.0	5.0	10.0	5.0
Падение конкурентоспособности национальных производителей	29.4	22.2	23.5	37.0	30.8	15.0	10.0	10.0	15.0
Бегство капитала	0.0	0.0	0.0	0.0	3.8	5.0	20.0	15.0	15.0
Неадекватная денежно-кредитная политика внутри страны	23.5	33.3	29.4	33.3	23.1	15.0	10.0	10.0	10.0
Неадекватная бюджетная политика внутри страны	17.6	22.2	5.9	0.0	0.0	0.0	15.0	10.0	5.0
Деградация институтов	5.9	5.6	5.9	0.0	0.0	5.0	15.0	15.0	15.0
Политическая нестабильность внутри страны	5.9	0.0	23.5	3.7	7.7	30.0	0.0	5.0	20.0

* – Для Казахстана – Brent; для России – Urals.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Для **Беларуси** основными рисками во всех временных горизонтах, но особенно в текущем году, является падение конкурентоспособности национальных производителей (29% в 2015 г., 24% в перспективе пяти лет). Опасения неадекватной денежно-кредитной политики в текущем и следующем годах остаются высокими (до 30% и более); в следующем году и в перспективе пяти лет этот риск, наряду с риском снижения конкурентоспособности, остается основным. Достаточно распространены среди экспертов опасения перехода к неадекватной бюджетной политике (около 18–22% в течение текущего и следующего года). В перспективе пяти к этому добавляется риск политической нестабильности (24%).

Для **Казахстана** доминирующим риском также считается падение конкурентоспособности национальных производителей, особенно в текущем (31%) и следующем годах (31%). Резко усилились опасения относительно неадекватной денежно-кредитной политики (33% для 2015 г., 29% для 2016 г.). При этом риск снижения нефтяных цен стал оцениваться гораздо более умеренно. Что и неудивительно, поскольку во многом этот риск уже материализовался. Довольно высоко (30%) оценивается риск политической нестабильности на горизонте следующих 5 лет.

Для **России** доминирующим риском в ближайшие два года по-прежнему считается падение нефтяных цен, а также риск бегства капиталов. В перспективе пяти лет на первое место выдвигается политическая нестабильность внутри страны (20%). Можно заметить, что в отличие от прошлых опросов риск деградации институтов уже не считается существенным (это может быть связано как с верой в улучшение ситуации, так и представлением, что «хуже – некуда»).

Оценка экспертами эффективности создания Таможенного Союза (ТС)

В ходе опроса экспертов просили дать оценку интегрального эффекта от создания ТС (отдельно – за текущий и следующий годы, а также за ближайшие 5 лет). Они должны были выбрать один из пяти предложенных вариантов ответа (в скобках вслед за предложенным вариантом ответа указан балл, который использовался для оцифровки результатов):

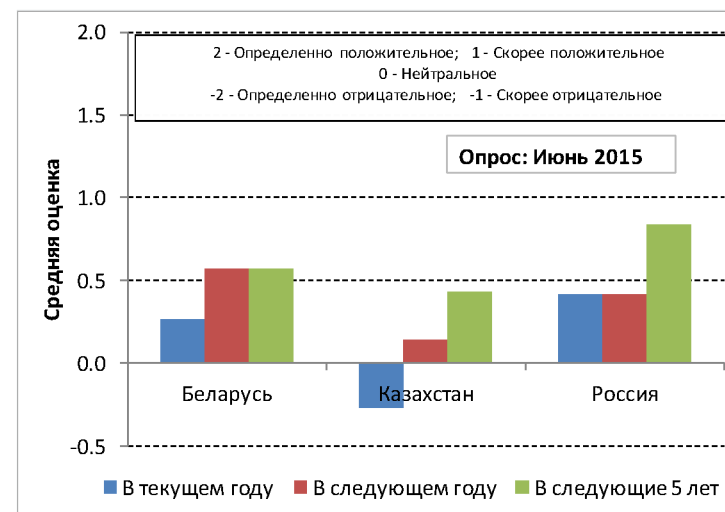
- Определенно положительный (+2);
- Скорее положительный (+1);
- Нейтральный (0);
- Определенно отрицательный (-1);
- Скорее отрицательный (-2).

Соответственно, усредненный (по экспертам) балл, близкий к нулю, указывает на нейтральный совокупный эффект от создания ТС (или, что то же самое, на отсутствие какого-либо заметного эффекта); средний балл около +1 говорит о положительном эффекте, хотя и не слишком значительном; +2 – об определенно позитивном эффекте и т.д.

Результаты, представленные на рис. 6.1, однозначно указывают на то, что, по устойчивому усредненному мнению экспертов, выгоды от создания ТС носят умеренный характер. Впрочем, для России в перспективе пяти лет эффект может стать более или менее заметным (и положительным!). В предыдущих опросах эффективность ТС, с точки зрения России, эксперты оценивали гораздо ниже.

Сергей Смирнов

Рис. 6.1. Оценка эффективности создания ТС

Примечание. Смысл балльной оценки описан в тексте.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.